

литературный текст:
проблемы и методы
исследования

Приложение

И.А. ЕСАУЛОВ

**МИСТИКА
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

(Блок, Горький, Есенин, Пастернак)

ТВЕРЬ 2002

**СЕРИЯ
«ЛЕКЦИИ В ТВЕРИ»**

Министерство образования Российской Федерации
Российский государственный гуманитарный университет
Тверской государственный университет

И.А. Есаулов

**Мистика в русской литературе
советского периода**
(Блок, Горький, Есенин, Пастернак)

Серия «Лекции в Твери»

ТВЕРЬ 2002

УДК 882.09+929Пушкин
ББК Ш5(2=411.2)51–4Пушкин А.С.
Е

Есаулов И.А.

Е Мистика в русской литературе советского периода (Блок, Горький, Есенин, Пастернак). – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – 67 с. (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение, Серия «Лекции в Твери).

Книга представляет собой часть курса лекций, прочитанных автором в Тверском университете и предназначена преподавателям филологических факультетов, школьным учителям, аспирантам и студентам.

Издание осуществлено на кафедре теории литературы ТвГУ.

УДК 882.09+929Пушкин
ББК Ш5(2=411.2)51–4Пушкин А.С.

© Тверской госуниверситет, 2002
© И.А. Есаулов, 2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

<От автора>	5
Лекция первая. Мистика позднего А. Блока и начало советской литературы	8
Лекция вторая. Жертва и жертвенность в повести М. Горького «Мать»	25
Лекция третья. Между «другом» и «скверным гостем»: «Черный человек» С. Есенина	35
Лекция четвертая. Пасхальный архетип русской литературы и структура романа Б. Пастернака «Доктор Живаго»	48

Лучшим введением в предлагаемую проблематику является следующий текст:

ХИТРЫЙ ЛЕНИН

Вот сидит один раз Ленин у себя в комнатке после обеда и разные книжки и газеты почитывает. Только в какую газету ни заглянет, какую книжку ни раскроет – все про себя чтение находит:

– Дескать, что нам перед Антантой страшиться, что перед Америкой бояться, когда у нас есть Владимир Ильич Ленин. Чудно стало Ленину. Встал он со стула венского, походил по комнатке и говорит сам себе:

– Ладно, так и сделаю.

А после того посылает своего посыльного к главному советскому доктору. Приходит доктор, а Ленин ему и говорит:

– Можешь сделать так, чтобы я умер, только не совсем, а так, для виду?

– Могу, Владимир Ильич, только зачем же это?

– А так, – говорит, – хочу испытать, как без меня дела пойдут. Чтой-то все на меня сваливают, во всяком деле мной загораживаются.

– Что ж, – отвечает доктор, – это можно. Положим тебя не в могилу, а в такую комнату просторную, а для прилику стеклом накроем, чтобы пальцем никто не тыкал, а то затычут. Только вот что, доктор, чтобы это было в пребольшем промежду нас секрете. Ты будешь знать, я, да еще Надежде Константиновне скажем.

И скоро объявили всему народу, что Ленин умер.

Народ заохал, застонал, коммунисты тоже не вытерпели – в слезы. Все думают, сердцем трепыхаются, – что теперь делать будем? Того и гляди англичане с французами присунутся.

А самый старший – Калинин – уговаривает.

– Что же поделаешь? Это не в нашей власти... Слезами горю не поможишь. Ну, поплакали малость, ну, и ладно, за дело надо браться.

Положили Ленина в амбарушке, марзолей называется, и стражу у дверей приставили. Проходит день, два... неделя, месяц, – надоело Ленину лежать под стеклом.

Вот один раз ночью выходит он потихоньку задней дверью из марзолея и прямо в Кремль, в главный дворец, где всякие заседания комиссарские. В дверях его пропустили, потому в кармане у него пропуск бессрочный лежал, а шапку он надвинул пониже, чтобы не узнали солдаты. Приходит туда Ленин, а заседания уже все закончились, и служители полы подметают.

Ленин спрашивает:

– Кончилось?

– Кончилось.

– Не знаете, об чем говорили?

- Да об разном... Слышь, англичане с нами хотят подружиться, а там еще какие-то державы. Мы ведь в щелку слушали, краем уха... не поняли.
- Так, так, а про Ленина не поминали?
- Как же! Поминали... Вот, говорят, Ленин умер, зато коммунистов-то чуть не в два раза больше стало. Теперь только пикни Антанта.
- А она не пищит?
- Да, покуда, в час молвить, не слышать.
- Так, так, – поддакнул Ленин и простился со служителями.

Пришел он в марзолей, лег под стекло, думает: А ведь ничего, работают и без меня. Ладно. Проверю еще кое-где... Завтра к рабочим на завод схожу.

На другую ночь отправился Ленин на завод. Там его тоже не задержали, прямо в машинную часть провели. Ночью народу на заводе мало, только-только, чтобы пары не затухали, держат машиниста, смазчика да кочегара, сторожей еще, чтобы шпионы чего не подсудобили.

- Хватит и этих, – думает Ленин, – мне ведь не митинги разводить, только поспросить кой о чем.
- Здравствуйте, товарищи.
- Здравствуй.
- Ну, как?
- Да, ничего... сходственно.
- Беспартийные?
- До смерти Ленина в беспартийных ходили, а теперь в коммунистах.

Ленинцы.

Ленину это по сердцу маслом.

- А в работе задержки нет?
- А товаров много выпускаете?

И начал и начал вопросами допытывать.

- Да скоро с мирным временем сравняемся.
- Ну, работайте, работайте, в час добрый, а пока прощайте.

И тут ладно, – думает Ленин по дороге в марзолей, – теперь только мужиков проведать, узнать про из жите-бытье. На третью ночь Ленин встал раньше: ведь дойти до станции, да дорога, да еще пожалуй от глухой станции пешком идти придется. В деревню он приехал, какая похуже, чтоб наглядней было. В одной избушке огонек светился. Подошел Ленин.

- Можно отдохнуть у вас?
- Заходи.

Входит Ленин и диву дается. Икон нет. Красные плакаты везде. Портреты.

Ленин нарочно спрашивает:

- Вы что же, некрещеные?
- Мы, товарищ, в гражданах состоим, а в нашем доме читальня, а это вот уголок Ленина.

И тут помнят меня, – думает Ленин.

– Ну, а как житье-то мужицкое?

– Да не так, чтоб уж очень, а все-таки вроде как налаживается. Теперь слышно к деревне не задом, а лицом повернулись. Ленин-то давно про смычку говорил своим коммунистам, ну вот теперь видно задумали сомкнуться, давно бы надо.

Вышел Ленин из избы радостный, в марзолей лег успокоенный, и спит вот уже много дней после своих странствий.

Теперь уж наверно скоро проснется.

Вот радость-то будет.

Ни словами не расскажешь, ни чернилами не опишешь.

Этот мистический текст опубликован в 1929 г. среди прочего дидактического материала советским Государственным издательством «в качестве методического руководства в литературных занятиях по новым программам» в книге В.В. Голубкова и М.А. Рыбниковой «Изучение литературы в школе II ступени».

Мистика, как видим, вполне совместима с декларируемым материализмом. По-видимому, и отвергаемый «идеализм» на самом деле отвергается в какой-то определенной его части. В подобных «низовых» текстах по-своему ярко и весьма выразительно проявилась общая культурная интенция: глобальная трансформация русской христианской традиции, при которой пасхальный православный архетип замещается советским вариантом рождественского архетипа. Ленин не нуждается в воскресении, ибо – в субстанциальном смысле – никогда не умирал: он, как известно, «всегда живой», «живее всех живых» и т.п. Поэтому важнейшим событием становится не избыточное в данном случае «воскресение», а сам факт его рождения, имеющий отчетливо манифестируемое сакральное значение, и глубинно связанный с рождением нового мира (который также вовсе не собирается «умирать», будучи лишенным всякой эсхатологической перспективы). Хотя культура этого мира и отвергает ближайшим образом православные ценности (как доминирующие в русской культуре предшествующего периода), но она имеет и более широкую антихристианскую парадигму в целом.

Не стремясь в предлагаемых лекциях к широте охвата литературного материала и не рассматривая многие классические советские тексты (в том числе, и такие настоящие религиозные шедевры советской эпохи, как «Смерть пионерки» Э. Багрицкого, в которых воплотилось особого рода мистическое переживание), мы сосредоточимся – не только в научных, но и, отчасти, в учебных целях – на вершинных и до сих пор «непрозрачных» текстах, чрезвычайно важных для теоретического осмысления проблем русской литературы. Нам представляется, что мистический план, эксплицируемый при анализе текстов Блока, Горького, Есенина, Пастернака не только не сводим к какой-то единой абстрактной

«религиозности», но он имеет различные (если не противоположные) мистические же результирующие.

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ

МИСТИКА ПОЗДНЕГО А. БЛОКА И НАЧАЛО СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основной тезис нашей работы можно сформулировать следующим образом: в творчестве позднего Блока мы имеем не столько освоение или развитие пушкинской традиции в XX веке, как это принято до сих пор считать¹, сколько ее радикальное переосмысление и, в конечном итоге, разрыв с ней.

В многочисленных исследованиях, посвященных «Двенадцати», недостаточно глубоко осмыслено одно обстоятельство: «первой страницей в советской литературе»² стала именно *мистическая* поэма. 9 марта 1918 года А. Блок записывает: «О.Д. Каменева (комиссар Театрального отдела) сказала Любе: “Стихи Александра Александровича (“Двенадцать”) – очень талантливое, почти гениальное изображение действительности. Анатолий Васильевич (Луначарский) будет о них писать, но читать их не надо (вслух), потому что в них восхваляется то, чего мы, старые социалисты, больше всего боимся”»³. Однако несмотря на страх «старых социалистов» перед образом Христа, в большевистской «Правде» блоковская поэма оценивается как «величайшее достижение его поэзии и, в то же время, русской поэзии после Пушкина, Некрасова, Тютчева»⁴. Л. Троцкий характеризовал «Двенадцать» как «высшее достижение Блока» и «самое значительное произведение нашей эпохи»⁵, ничуть не смущаясь блоковской мистики. Попробуем понять – почему.

В первой же строфе поэмы заявлена не только оппозиция черного и белого (тьмы и света), на что неоднократно обращалось внимание⁶, но и неустойчивость этого видимого контраста. Существенной особенностью

¹ См., например: *Мусатов В.В.* Пушкинская традиция в русской поэзии первой половины XX века. М., 1998. С. 41–82.

² *Пьяных М.* Слушайте революцию: Поэзия Александра Блока советской эпохи. М., 1999. С. 7.

³ *Блок А.А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 5. М., 1999. С. 313.

⁴ Правда. 1919. 18 января.

⁵ *Троцкий Л.* Литература и революция. М., 1991. С. 99, 102.

⁶ См., например: *Мицк З.Г.* Александр Блок // История русской литературы: В 4 т. Т. 4. Л., 1983. С. 544–545.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что художественное освоение русской литературой реальной сложности и глубины православного образа мира в настоящее время пока еще находится на самой предварительной стадии своего научного осмысления, однако оно вряд ли может быть адекватно описано с позиций, внеположных фундаментальным ценностям этого мира¹¹⁵.

В 2001 году на кафедре теории литературы Тверского госуниверситета были подготовлены и вышли в свет издания:

Литературный текст: проблемы и методы исследования. 7 / Анализ одного произведения: «Москва–Петушки» Вен. Ерофеева: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 208 с.

Сборник посвящен поэме Вен. Ерофеева «Москва–Петушки» как образцу прозы второй половины XX века. В статьях предлагаются разные подходы, позволяющие, по мнению авторов, относительно объективно понять и истолковать подобные произведения. В заключение публикуется записная книжка Вен. Ерофеева 1974 года.

Драма и театр: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – Вып. 2. – 199 с.

Во второй выпуск сборника включены статьи, посвященные вопросам теории драмы и театроведения. На материале отечественной и зарубежной драматургии выявляются особенности драматического слова и паратекста, «своего» и «чужого» слова в драме, рассматриваются проблемы межродовых взаимодействий, отношения между драмой и театром.

«Лицо» и «личность» в творчестве Бориса Пастернака // Пастернаковские чтения. Вып. 2. М., 1998. С. 51).

¹¹⁵ Ср. характерное признание исследователя: «Hacker, имеющий дело с “Доктором Живаго”, может рассчитывать лишь на неутешительно ограниченный результат. Мы им и довольствовались» (Смирнов И.П. Роман тайн «Доктор Живаго». М., 1996. С. 8). Следует всецело принять эту констатацию: если, к примеру, интерпретатор находит «смысл» «Запечатленного ангела» в том, что «Лесков квалифицирует веру в чудотворность икон как языческое суеверие» (Там же. С. 31), то действительно православный образ мира, явленный в романе Пастернака, и должен представляться ему такой «запертой информацией» (Там же. С. 11), которую он может только «взломать», уже заранее довольствуясь «неутешительно ограниченным результатом». Так, полагая, что «Доктор Живаго» находится в «традиции большого христианского повествования», исследователь вместе с тем убежден, что эту традицию «основал Достоевский в «Братьях Карамазовых»» (Там же. С. 154). Однако совершенно ясно, что если и можно говорить о некоем «начале» той традиции, которой наследует текст Пастернака, то, как мы и старались показать, ее следует относить к гораздо более раннему времени. Впрочем, похоже, что и в «Братьях Карамазовых» при «хаккерской» установке вполне можно обнаружить как «принципиальную неразъединяемость ложных и истинных высказываний, на которой <как будто бы. – И.Е.> настаивает Достоевский» (Там же. С. 160), так и чрезвычайную важность для Зосимы философии Фихте, поскольку, по убеждению И.П. Смирнова, «Достоевский заимствовал у Фихте главное положение «Братьев Карамазовых»» (Там же. С. 181).

Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – Вып.5. – 308 с.

Статьи пятого выпуска сборника «Русская рок-поэзия: текст и контекст» посвящены проблемам альбомной культуры рока, аспектам анализа рок-произведений, творчеству отдельных рок-поэтов, социокультурной функции русского рока. В разделе «Материалы» представлены публикация текстов группы «Элизиум», стихи Константина Арбенина и сочинение поэтессы Линор.

Владимир Высоцкий и русский рок: Сб. статей. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 131 с. – (Русская рок-поэзия: текст и контекст; Приложение).

Сборник посвящен различным аспектам соотнесения творчества В. С. Высоцкого и русской рок-культуры в русле генезиса, поэтики и проблематики.

Александр Башлачев: Стихи, фонография, библиография. Составитель О. А. Горбачев. Научный редактор Ю. В. Доманский – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 222 с. – (Русская рок-поэзия: текст и контекст; Приложение).

Настоящее издание включает в себя большинство известных на сегодняшний день стихотворений Александра Башлачева (1960–1988). В комментариях даются варианты исполнения по изданным фонограммам. Публикуются фонография и материалы к библиографии по поэтике Александра Башлачева.

Постсимволизм как явление культуры. Вып.3. Материалы международной научной конференции. Москва, 21-23 марта 2001 г. / Отв. ред. И. А. Есаулов. М.; Тверь, 2001. 57с.

В сборнике представлены материалы III международной научной конференции по проблемам постсимволизма, организованной и проведенной Российским государственным гуманитарным университетом совместно с Тверским государственным университетом.

Анализ одного стихотворения: «О чем ты воешь, ветр ночной?..» Ф. И. Тютчева: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 72 с. (Литературный текст: проблемы и метода исследования; Приложение).

Сборник посвящен анализу стихотворения Ф. И. Тютчева «О чем ты воешь, ветр ночной?..».

Мотив вина в литературе: Материалы научной конференции. 27–31 октября 2001 года, г. Тверь. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 193 с. (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение).

Сборник составлен по материалам Четвертой международной конференции «Литературный текст: проблемы и методы исследования», прошедшей в Тверском государственном университете 27-31 октября 2001г.

Ишук-Фадеева Н. И.

Драма и обряд: Пособие по спецкурсу. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 81с. – (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение).

В пособии рассматриваются обрядовые истоки драмы как рода литературы; происхождение драматургических жанров и их становление; связь с обрядом западноевропейской драматургии «нового времени» и советского театра.

Ишук-Фадеева Н. И.

Зарубежная литература. XX века. Послевоенный период: Пособие. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 117 с. – (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение).

Автор, основываясь на современных теориях текста, рассматривает зарубежную литературу второй половины XX века как единый текст. Выявляя сквозные темы, мотивы и образы, Н. И. Ищук-Фадеева показывает внутреннее типологическое единство литературы этого периода.

Миловидов В. А.

Античная литература. Ч. 1. Литература Древней Греции. Конспект лекций: Пособие. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 66 с. – (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение).

Пособие представляет собой первую часть конспекта лекций по античной литературе и посвящено литературе Древней Греции. В пособии дается основной аналитический и интерпретационный материал первой части лекционного курса, а также списки основной и дополнительной литературы для практических занятий и самостоятельного изучения.

Козицкая Е. А.

Цитатное слово в газетном заголовке и рекламном тексте: Пособие по спецкурсу. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 83 с. – (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение).

В пособии предпринята попытка рассмотреть и проанализировать механизм воздействия цитатного заголовка или слогана на реципиента, функцию цитаты в газетном или рекламном тексте.

Ивлева Т. Г.

Автор в драматургии А. П. Чехова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 131 с. – (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение).

Книга представляет собой системное описание текста и паратекста цикла последних чеховских пьес («Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад») и на этой основе реконструкцию авторской позиции Чехова-драматурга.

Доманский Ю. В.

Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте: Пособие по спецкурсу. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 94 с. (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение). 2-е издание, исправленное и дополненное.

В пособии по спецкурсу рассматривается мотив в литературном тексте с учетом его архетипического значения. Предлагается методика реконструкции значения архетипа по мифологическому материалу. На основе реконструированных значений строится типология архетипических мотивов в русской прозе XIX века. Рассматривается механизм реализации архетипического значения в предметном мотиве в прозаических произведениях Пушкина, Григоровича, Тургенева, Достоевского, Л. Толстого и Чехова. В результате демонстрируется возможность интерпретации литературного произведения с учетом архетипических значений мотивов.

Доманский Ю. В.

Статьи о Чехове. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 95 с. – (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение).

В статьях, составивших книгу, рассматриваются структура пространства прозы Чехова (на материале рассказов «Гусев», «Дама с собачкой» и «Архиерей»), семантика персонажей в чеховской драматургии («Чайка», «Три сестры») и рецепция чеховских заглавий в текстах массовой культуры: песнях «Похороны шута» А. Башлачева и «Поспели вишни» неизвестного автора.

Тюпа В. И.

Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А. П. Чехова). – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 58 с. (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение, Серия «Лекции в Твери»).

Книга представляет собой курс лекций, прочитанных автором при поддержке Института Открытое общество (Фонд Сороса) в Тверском госуниверситете.

Тамарченко Н. Д.

Теория литературных родов и жанров. Эпика. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 72 с. (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение, Серия «Лекции в Твери»).

Книга представляет собой курс лекций, прочитанных автором при поддержке Института Открытое общество (Фонд Сороса) в Тверском госуниверситете.

Бройтман С. Н.

Из лекций по исторической поэтике: Слово и образ – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 66 с. (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение, Серия «Лекции в Твери»).

В курсе рассматриваются генезис и развитие образа в литературе на протяжении трех больших стадии, выделяемых современной наукой в истории поэтики.

В 2002 году вышли в свет:

Семенова Н. В. Цитата в художественной прозе (на материале творчества В. Набокова): Монография. (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение). Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. 200 с.

Русская рок-поэзия: текст и контекст 6. Сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. 173 с.

Яблоков Е. А. Текст и подтекст в рассказах М. Булгакова: («Записки юного врача»). – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – 103 с. (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение, Серия «Лекции в Твери»).

Фоменко И. В. Три статьи о поэтике: Пушкин. Тютчев. Бродский. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – 40 с. – (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение).

Сергеева-Клятис А. Ю., Лекманов О. А. «Рождественские стихи» Иосифа Бродского. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – 44 с. (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение, Серия «Лекции в Твери»).

*Наш адрес: 170002 Тверь, проспект Чайковского, 70, филологический факультет ТвГУ, кафедра теории литературы. (0822)332864.
Заведующий кафедрой Игорь Владимирович Фоменко.*

Страница кафедры в интернете: ktl.nm.ru
Издания кафедры в интернете: poetics.nm.ru
e-mail: p000278@tversu.ru

ЕСАУЛОВ Иван Андреевич

**Мистика в русской литературе советского периода
(Блок, Горький, Есенин, Пастернак)**

*(«Литературный текст: проблемы и методы исследования», Приложение,
Серия «Лекции в Твери»)*

Технический редактор Е.И. Суворова

Подписано в печать 26.11.2001. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага типографская №1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,5. Уч.-изд. л. 4,88.

Тираж 300 экз. Заказ № 511.

Тверской государственный университет,
Филологический факультет.
Адрес: 170002, г. Тверь, пр. Чайковского, 70.